

А.М. Марченко

«Эти бедные селенья...»

Написано 13 августа 1855 по дороге из Москвы в Овстуг. Впервые опубликовано в журнале «Русская беседа» (1857).

Девять лет тому назад те же самые бедные селенья и та же самая скудная природа настолько поразили Тютчева своим неблагообразием, особенно бросающимся в глаза после ухоженной южной Германии, что он назвал родимые места немилыми («Итак, опять увиделся я с вами...», 1846). С тех пор изменений к лучшему на родине поэта не произошло. До первой половины 1840-х на Орловщине еще оставались заповедные места, запечатленные в тургеневских «Записках охотника». Затем началась массовая вырубка лесов и расширение посевных площадей. За каких-нибудь 15 лет Орловщина превратилась в житницу России, но при этом хрестоматийные ее ландшафты исчезли с лица земли, остатки некогда могучих трехсотлетних дубов сохранились лишь на территории барских усадеб, да и то в считанном количестве. Больше того, именно потому, что орловские помещики, из тех, что осели на земле и занялись возделыванием товарной ржи, стремительно богатели и потому зубами держались за свои «десятины», здешние крестьяне оказались после реформы в куда более бедственном положении, нежели жители нехлебных северных и восточных губерний.

Однако за эти годы Тютчев научился смотреть сквозь скудость и замечать то, что сквозит в этой бедности: долготерпение русского народа, непонятное «иноплеменному взору».

Стихотворение написано редким у Тютчева четырехстопным хореем (двухсложный размер с ударением на первом слоге):

Край род//ной дол//го-тер//пёнья,
Край ты//рус-ско//го на//ро-да...

Однако хореический, быстрый и плясовой, ритм здесь несколько приглушен. Он как бы затушеван, во-первых, четырьмя анакрузами (безударные слоги в начале стиха до первого метрического ударения, которые как бы выводят строку из контрольного ряда):

Не пой//мет и не заметит...
В наго//те твоей смиренной...
Удру//ченный ношей крестной...
Исхо//дил, благословляя...

Во-вторых, традиционно бодрый метр расшатывает и отсутствие привычной рифмовки, общепринятого чередования мужских и женских окончаний: все двенадцать строк стихотворения «оперены» женскими рифмами типа «селенья — природа».

В-третьих, индивидуальному, не типовому звучанию стиха способствуют еще и сильные ударения на особо значимых в смысловом отношении словах. Например, в первом четверостишии таких ударных усилений три: бедные, скудная, родной. Читая катрен вслух, мы их подчеркиваем, причем вроде бы невольно под влиянием магии собуквия (аллитерации) — трижды повторенного сочетания согласных *д* и *н* (*дн*). Зато последняя строка произносится на одном дыхании, слитно, потому что все три ударных слога при идентичности согласного звука (*р*) играют гласными *ра* (край) -*ру* (русского) -*ро* (народа).

Четырехстопный хорей в сочетании с женскими рифмами как в четных, так и в нечетных строках обычно употреблялся в стилизациях под народную песню. Конечно, у Тютчева не стилизация, не поделка в народном духе, но элемент некоторой идеализации образа народа-богоносца в тексте все-таки есть.